Президентский оркестр

Досрочный дебют нового коллектива Владимира Спивакова

Независимая. – 2003 – 30 сент. – С. 7

Андрей Хрипин

То, вокруг чего в прошлом музыкальном сезоне нагнеталось столько противоречивых страстей и интригующих ожиданий, наконец обрело свои реальные очертания. Московский международный дом музыки начал сезон с новым хозяином – президентом маленькой (а для кого-то и большой) страны под названием ММДМ стал Владимир Спиваков. Новый оркестр, созданный под Спивакова после его драматичного ухода из РНО и называвшийся первоначально Российским национальным филармоническим оркестром (РНФО), обрел в результате войны брэндов менее обидное для Михаила Плетнева название – Национальный филармонический оркестр России (НФО). Хотя, на наш взгляд, разницы никакой. В минувшую субботу новая оркестровая армия новоиспеченного музыкального президента впервые вышла в бой, причем раньше, чем предполагалось. Этот концерт памяти Евгения Светланова должен был дирижировать Евгений Колобов, но судьба решила иначе. Официальный дебют НФО в деле и на публике красиво совпал с официальным открытием первого полноценного сезона ММДМ.

В качестве репетиционной базы большой оркестр Спивакова естественным образом получил Дом музыки, который также стал льготным пристанищем еще для двух симфонических коллективов – малого спиваковского оркестра «Виртуозы Москвы» и для полумифической «Русской Филармонии» Александра Ведерникова. НФО был набран, конечно, в результате вполне официального конкурса, но любопытный психологический штрих – его основу (примерно треть) составили музыканты, перешедшие из РНО от Плетнева (остальные из Мариинки, ГАСО, темиркановского заслуженного коллектива, от Орбеляна и из «Виртуозов» плюс выпускники). Так что игра самолюбий и амбиций завершилась пока победой Владимира Теодоровича, за которым – государство и талант общения. А в целом вся эта история напоминает нам о принципе спирали и о бумеранге, который всегда возвращается.

Для события с участием Спивакова (и каким!) достаточно странно, что светский истеблишмент инаугурационного момента не был подкреплен хотя бы минимальным кворумом высочайших випов. Телевизионщики были представлены персонами в диапазоне от Попцова до Флярковского, политики – вторыми лицами, за исключением, пожалуй, Клебанова. Ни Путин, ни Лужков замечены не были, даже министр культуры Швыдкой не пожаловал, прислав своих замов. Будем надеяться, что это досадная случайность.

Музыкальная часть, разворачивавшаяся под портретом Светланова, была выдержана в траурных тонах. Главными темами вечера стали смерть («Песни и пляски смерти» Мусоргского), фатум (Четвертая симфония Чайковского) и страшный суд (Dies Irae из вердиевского Реквиема на бис). Все это было обрамлено тонкой лирической рамкой: в качестве интродукции прозвучала переложенная для оркестра очень красивая Ария Евгения Светланова в рахманиновском духе, а в конце был непривычно консонантный Шнитке с его упоительным Адажио. Да еще «в середине» молодой и свежий по составу Хор Академии имени Свешникова под руководством Виктора Попова в достаточно прохладном стиле (cool) доложил Три русские песни Рахманинова.

Что касается НФО как оркестра, то он, безусловно, состоялся. Хотя любой оркестровый организм, как, впрочем, и родившийся человек, растет и формируется не в одночасье. Любой мертвой воде, как водится, нужна вода живая. Думается, что в дальнейшем Владимир Спиваков найдет к этому средства и подходы более действенные. Возможно, принесут свои плоды и эксперименты по особой рассадке оркестровых групп. А главное на сегодняшний день противоречие – диспропорция между сильной струнной группой и недостаточно стабильной «медью». Так называемая оркестровая вертикаль пока еще не сложилась. Да и акустика Дома музыки пока не идеальна, есть ощущение, что оркестр словно голый, не возникает полноты послезвучия, той самой «звуковой шапки». И это несмотря на то, что из-под сцены извлечена уже вся стекловата, поглощающая звук (дикая акустическая ошибка проектировщиков), а из-под пола – ненужная фанера.

Спиваков не был бы Спиваковым без своих красивых жестов на прощание. Но в данном случае жест был уместен. Под занавес маэстро обратился к присутствующим и сообщил, что накануне концерта Юрий Лужков подписал указ о присвоении Большому залу Дома музыки имени Светланова. ■

Новоиспеченный музыкальный президент Владимир Спиваков рвется в бой.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

Игра самолюбий и амбиций завершилась победой Спивакова